

А. Виньяс¹
Á. Viñas

ИЮЛЬСКИЙ МЯТЕЖ 1936 ГОДА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГАНГСТЕРИЗМ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ THE UPRISING OF JULY 1936 AND INTERNATIONAL GANGSTERISM OF THE FASCIST ITALY

Аннотация: Причины гражданской войны – одна из важнейших и дискуссионных тем в истории Испании XX в., которая связана с бурными спорами. По мнению автора, среди таких причин можно назвать экономическую и социальную отсталость, ускоренный процесс модернизации и сопротивление этому процессу. Но также важны еще два фактора - существованием заговора против Испанской Республики, формировавшегося с момента ее возникновения в 1931 г., а также неспособность республиканских правительств, несмотря на все попытки, эффективно пресечь этот заговор в 1936 г. Также надо отметить, что с первых лет существования Республики ее противникам помогала фашистская Италия. Эта помощь перешла на новый качественный уровень, когда в марте 1934 года было достигнуто соглашение, долгое время известное в искаженном виде. Соглашение представляло собой недвусмысленный сигнал о том, что Муссолини готов противостоять Испанской Республике, чтобы установить фашистское влияние в западном Средиземноморье. Однозначный

---

¹ **Анхель Виньяс** – доктор экономики, почетный профессор Университета Комплутенсе (Мадрид). **Ángel Viñas** - Professor Emeritus of the Universidad Complutense, Madrid; angel.vinas@hotmail.com

сигнал об этом был дан в октябре 1935 г., параллельно с вторжением в Абиссинию. В июне 1936 г., одержав победу, Муссолини снова обратил свой взгляд на Испанию. Данные ранее обязательства материализовались 1 июля того же года в контрактах на поставку военного оборудования. Данная статья посвящена исследованию запутанных обстоятельств, предшествовавших началу гражданской войны в Испании.

Ключевые слова: Испания, Франко, гражданская война в Испании, фашистская Италия, Муссолини

Abstract: The origin of the civil war is a central theme in the history of Spain in the 20th century and has given rise to intense debates. In the author's opinion, it was the result of the combination of structural conditions (economic and social underdevelopment, accelerated modernization process, resistance to it), all necessary, but not sufficient. The latter were determined by two factors: the existence of a conspiracy against the Spanish Republic since its very advent in 1931 and the inability of the republican governments to effectively cut it off in 1936. They did not know how to do so despite all the measures adopted but, at the same time Dessert, they could not either because from the first years of his life his monarchical adversaries had the help of fascist Italy. This was gradually materializing until an agreement was reached in March 1934, well known, but also very disfigured. It was the unequivocal signal that Mussolini was willing to curtail the republican experience in Spain in order to establish fascist influence in the western Mediterranean. The unequivocal signal was given in October 1935, in parallel with the invasion of Abyssinia. In June 1936, after victory, he turned again to Spain. His commitment materialized in contracts for the supply of war material, for a short war, on July 1 of the same year. The author has uncovered one of the most disfigured enigmas of the origin of the civil war.

Keywords: España, Franco, Guerra Civil Española, Italia fascista, Mussolini

Причины гражданской войны вызывают бурные дискуссии в историографии². У тех, кто восстал в июле 1936 г. с самого начала, не было никаких сомнений в толковании. Это было практически стихийное движение, подготовленное частью армии для предотвращения «красной» революции, которая должна была произойти в августе. Было необходимо спасти Испанию, которой грозила попасть в объятия коммунизма.

Исходя из этой предпосылки, Республика была демонизирована, её обвиняли ее во всех возможных грехах: желании уничтожить армию, ущемить права католической церкви, довести дело до распада Родины, поставить под угрозу веру и убеждения здоровой части общества. Гражданская война была высшим актом отчаяния, направленным на то, чтобы избежать *абсолютной трагедии*. Проповедовалась радикальная нелегитимность Республики и осуждалась ее терпимость к бесчисленным злоупотреблениям в отношении собственности, людей и религии. В то же время левые пропагандировали агрессивность и социальную конфронтацию, происходили убийства, грабежи и нападения. Сегодня утверждается, что отсутствие личной и общественной безопасности стало основным мотивом, объясняющим решимость положить конец текущему положению дел.

В неиспанской историографии объяснения носили иной характер: причины событий объяснялись результатом действия комплекса структурных факторов, корни которых уходили в историю испанской экономики и общества XIX в. Среди них: общее отставание, неравенство, трудности в реформировании архаичной системы распределения собственности и богатства, неграмотность, коррупция и преобладание узкой касты аристократов крови, шпаги и мантии. Все были полны решимости сохранить контроль, чтобы не подвергать опасности политическую, экономическую и социальную систему.

---

² См.: Cruz, 2006; Vidarte, 1973; Viñas, 2019; Zugazagoitia, 1977; González Calleja, 2011. Heiberg, 2004; Jorge, 2016; Platón, 2017; Preston, 2019; Preston, 1974. С. 89–114; Ranzato, 2006; Sánchez Asiaín, 2012.

Другие авторы добавляли к этим причинам доминирование касты военных, сформировавшейся во время марокканских войн; или недостаточную модернизацию общества, связанного оковами католической церкви. Нет недостатка и в тех, кто резко критиковал политическую систему, закрывавшей двери требованиям новых социальных слоев, появившихся после количественного и качественного роста испанской экономики в течение первых двух десятилетий XX в.³

Смерть Франко в 1975 г. и последующие экономические, социальные и культурные преобразования открыли двери для демократизации политической и институциональной системы, чтобы приблизить ее к западноевропейским стандартам. Исчезновение цензуры и восстановление свобод способствовало появлению в Испании историографических подходов, которые до этого имели лишь незначительное распространение.

Требования общества открыть архивы была очень настойчивы. И архивы открывались, хотя и с трудом. Одновременно испанские студенты и историки перенимали современные для западного мира подходы к истории. Новое поколение ученых смогло применить их при изучении появляющихся документальных свидетельствах. Начиная с 1990-х гг., внимание было сосредоточено на наиболее жестоких аспектах репрессий победителей против побежденных. Те репрессии, которые во время войны были направлены против сторонников, реальных или мнимых, мятежников, были объектом пристального внимания во время режима Франко, как со стороны властей, так и со стороны католической церкви в отношении верующих.

Не неизвестной, но всегда искаженной гранью, во времена Франко, был взгляд на гражданскую войну как явление, характер которого совпадал с мировыми процессами того времени. Это было не исключительно испанское дело. В этом подходе сталкивались противостоящие идеологии того времени. И в результате? Речь шла об

---

³ Ansaldo, 1951; Bolín, 1967, etc.

интернационализованной иностранным вмешательством войне, являвшейся прелюдией Второй мировой войны, значение которой состояло в противостоянии фашизму.

Франкистский ответ тоже был вынужден модернизироваться. Для правых война в Испании противостояла внедрению в стране системы, подобной той, что сложилась в так называемых «народных демократиях в Восточной Европе». Франко, как «страж Запада», становился первым западным государственным деятелем, победившим коммунизм с помощью оружия на поле боя. Мятеж 18 июля 1936 г. было подлинно испанским движением и, если позже его поддержали Германия и Италия, то для того, чтобы помочь в решении этой задачи. Категорически отрицалось, что «восстание», по терминологии Франко, была предварительную поддержано фашистскими режимами. Это гротескно утверждал один генерал-майор в отставке в книге, которая с большим успехом вышла в Испании в 2021 г.

Если в случае с нацистами такой поддержки не существовало, это не значит, что не было попыток получить его. Лидер будущего восстания генерал-лейтенант Хосе Санхурхо посетил Германию в феврале 1936 г., но этот визит не был успешным. Об этом писала даже советская газета «Правда». Несмотря на давнюю традицию связывать Третий рейх с заговором, Берлин фактически не проявлял интереса к этому. Я уже доказал это массой документов из немецких архивов в своей первой книге в 1974 г.⁴ Позже я обнаружил и другие попытки заговорщиков. С таким же результатом. Весной 1936 г. Гитлера не интересовало то, что происходило в Испании, и поэтому никто не собирался предпринимать никаких шагов.

Кто действительно поддержал будущее восстание, так это Муссолини, гангстер, международного масштаба, оправдавший эту характеристику в 1934 г. своим вторжением в Абиссинию. В 1937 г. республиканская милиция обнаружили в мадридском доме Антонио Гойкоэча черновик акта, свидетельствовавший

---

⁴ Viñas, 1974.

о том, что он и другие заговорщики-карлисты (привет уже упомянутому отставному монархистскому генералу) встречались 30 и 31 марта 1934 г. с Итало Бальбо и самим дуче. Они договорились о пакте на случай грядущего восстания. Этот пакт породил реки чернил, но испанская и зарубежная историография всегда единодушно отрицали его значение. Даже сегодня авторитетные специалисты по-прежнему придерживаются этой точки зрения. То, что во время мирного периода Муссолини решил поддержать восстание против испанского правительства, недвусмысленно демонстрирует его гангстерский характер.

В 2013 г. для меня было честью нарушить этот консенсус мнений. В последовавших статьях на испанском и итальянском языках я упомянул совершенно неизвестный в литературе факт. 1 июня 1936 г. Педро Саинс Родригес, человек Кальво Сотело, подписал контракт с Società Idrovolante Alta Italia на поставку бомбардировщиков Савоя-Маркетти SM.81, истребителей Фиат CR 32, гидросамолетов и огромного количества боеприпасов для будущего восстания.

Первая поставка 12 самолетов Савоя-Маркетти должна была состояться в том же июле, а остальные – в августе. Так и случилось. Копия контрактов находится среди бумаг Саинса Родригеса в Мадриде⁵. Реакция была ожидаемой. Некоторые испанские историки, не очень склонные к франкистским фантазиям, отреагировали на этот факт, но большинство же проигнорировало. «Первосвященник» правой историографии о Республике и гражданской войне, американский профессор Стэнли Г. Пейн, смеялся над автором⁶.

Что делать? Изучить динамику, которая привела к подписанию этих контрактов. Что-то было известно. Два коллеги и друга, профессора Исмаэль Сас и Мортен Хейберг подозревали, что во встречах испанцев и итальянцев между 1934 и 1936 гг. могло быть что-то еще⁷. Никто не мог объяснить

---

⁵ Sainz Rodríguez, 1978.

⁶ Payne, 2016.

⁷ Saz Campos, 1986; Heiberg, 2004.

их цели. Однако тезисы Джона К. Ковердейла, первого североамериканского исследователя, изучавшего испанско-итальянские отношения⁸, оказали влияние на великого биографа Муссолини и историка его режима, профессора Ренцо ди Феличе⁹. Они подрывали его авторитет, непрерываемый до 2013 г.

Никому и в голову не приходило поинтересоваться бумагами графа де лос Андес, монархиста, с самого начала участвовавшего в заговоре. Тем более не сопоставляли их с документами из итальянских архивов, рассекреченных не менее двадцати лет назад до этого. Совместный анализ выявил развитие монархического и фашистского заговора против Республики с момента её провозглашения, то есть с 1932 г.

Реконструкция динамики заговора имеет ряд проблем. При заговоре обычно хранится не так много документов, но есть следы все-таки остаются. И их достаточно, чтобы продемонстрировать, вне всяких сомнений, что соглашение от марта 1934 г. имело не только продолжение в других действиях, но и что контакты быстро интенсифицировались.

Через несколько месяцев после его подписания монархисты в поисках поддержки для будущего восстания создали подрывную организацию в армии (Испанский военный союз *la Unión Militar Española* - УМЕ). Они сделали это, как и ожидалось, в период, когда Республика переживала так называемый «черное двухлетие», с ноября 1933 г. по ноябрь 1935 г. В течение этого периода сменявшие друг друга правительства пытались отложить многие экономические и социальные реформы, начатые на первом этапе существования республики (с апреля 1931 по август 1933 г.).

Заговорщики создавали базу для восстания на случай, если к власти вернутся левые. Таким образом Гойкоеча объяснил это Муссолини в октябре 1935 г., запросив у него дополнительные

---

⁸ Coverdale, 1975.

⁹ De Felice, 1986; De Felice, 1974.

средства для сохранения финансирования подрывной деятельности¹⁰.

В феврале 1936 г. к власти вернулись левые. Заговор подошел к завершающей стадии. Единственное, чего не хватало, — это создать в обществе ощущение, что Испания вступает в предреволюционный период. Как? Поддерживая нападения, провоцируя власти, возбуждая правые массы и представляя правительство неспособным остановить предполагаемую революционную волну.

УМЕ сосредоточился на том, что у него получалось лучше всего: содействовать грядущему восстанию гарнизонов, возбуждая страсти разговорами о революционной угрозе, об опасности того, что Родина попадет в орбиту Москвы, поддерживая фашистские тенденции, которые уже проявились в обществе и в армии, и всеми возможными способами провоцируя левую буржуазию, находящуюся у власти, и рабочий класс, оставшийся вне правительства.

Успех зависел от республиканских правительств, которые не смогли обезглавить заговор. Этому были три причины. С одной стороны, они не знали, что спецслужбы вооруженных сил контролируются заговорщиками. С другой стороны, они применили целый арсенал мер, который оказался недостаточным, чтобы подавить мятеж в армии. Также важно, что в период, когда правые находились у власти, вплоть до февраля 1936 года, службы внутренней безопасности внимательно следили за действиями УМЕ, а затем перестали это делать.

Были и другие важные факторы, оказавшие негативное влияние на действия правительства. Во-первых, уверенность правительства в том, что опасность может исходить от анархо-синдикалистского движения. Во-вторых, представление о том, что испанскому пролетариату хватит всеобщей забастовки, чтобы подавить любую попытку восстания; в-третьих, идея о том, что в правоохранительных органах могут быть мятежные офицеры. Все эти опасения были нереальными.

---

¹⁰ Viñas, 2013; Burgo, del, 1970, García Rodríguez, 2013.

Правительствам того времени также не было известно об итальянской поддержке заговорщиков. Информация, полученная в период 1932–1933 гг., была забыта. Весной 1936 г. правительство считало, что поведения Испании в Лиге Наций перед лицом фашистского вторжения в Абиссинию и демонстрации добрососедства с Италией будет достаточно.

Точкой невозврата стала итальянская победа в Африке. В июне 1936 г. наиболее опасный этап международного остракизма, связанный с санкциями Лиги Наций, оказавшимися неэффективными, был преодолен. Сами санкции должны были закончиться после завоевания Абиссинии. После этого Муссолини обратил свое внимание на Испанию.

Почему? Потому что фашистский лидер никогда не приветствовал создание в Испании либеральной, демократической и немного левой республики. Он считал, что фашизм должен был исполнять две роли: сдерживать большевистскую угрозу и подготавливать страну к будущей конфронтации с Францией и Великобританией.

Муссолини с самого начала думал о столкновении с этими державами. Однако ему нужна была немецкая поддержка. В 1936 г. на пике своего влияния перед ним были три возможности: либо укрепить связи с реваншистским Третьим рейхом, либо сблизиться с Францией, а затем и с Великобританией, либо придерживаться политики баланса между этими силами. Он выбрал первое.

В такой ситуации возможность поддержать испанских заговорщиков склонила чашу весов в пользу вмешательства в испанские дела. Почему? Потому что ему необходимо было установление монархического режима, похожего на итальянский, то есть монархии с фашистским режимом. Он получил согласие Хосе Кальво Сотело на ориентацию на итальянский образец: король с ограниченными полномочиями и премьер-министр, придерживающийся иберийского варианта фашизма. Этот план был в принципе приемлем для монархистов. Муссолини считал, что это обеспечит его влияние в западном Средиземноморье.

Принято считать, что роялисты не предполагали гражданской войны, которая бы длилась почти три года. Это верно, но они допускали возможность короткой войны. Сайнс Родригес дал это понять итальянцам¹¹. Отсюда и пакет покупок, включенный в контракты 1 июля.

Дела пошли не так, как планировалось. В ночь с 12 на 13 июля республиканские полицейские застрелили Кальво Сотело в отместку за убийство их коллеги несколькими часами ранее. Политический лидер будущей фашистской Испании исчез. Неделью спустя, 20 июля, генерал-лейтенант Санхурхо погиб в авиакатастрофе недалеко от Лиссабона. Он вез в Испанию один из монархических агентов, которые с 1932 г. поддерживал связь с итальянцами. Это был капитан Хуан Антонио Ансальдо, возможный участник переговоров о контрактах в Риме в июне, когда он бежал как политический эмигрант во Францию.

После гибели Кальво Сотело и Санхурхо восстание осталось без военных и гражданских лидеров. Пустоту заполнил Франко. Он был единственным, кто мог это сделать.

Уже в феврале 1936 г., когда проходили выборы, которые принесли победу коалиции Народного фронта, Франко с санкции президента республики предпринял попытку мягкого переворота. Это не удалось, но по крайней мере, в нескольких гарнизонах, в первую очередь в Сарагосе, было объявлено военное положение. Новое правительство ограничилось переводом его на Канарские острова, что было ошибкой. С мая 1935 г. Франко был начальником Генерального штаба армии, от которого зависела военная разведка. Он знал о работе УМЕ изнутри, руководил внешней разведкой и знал о деятельности одного из фашистских агентов в Танжере Джузеппе Луккарди.

На Канарских островах в мае 1936 г. Франко встретился с генералом Луисом Оргасом, монархистом, участвовавшим в заговорах против республики с самого начала ее существования, которого тоже перевели туда, чтобы прекратить его подрывную деятельность. Дуэт Оргас-Франко планировал

---

¹¹ Sainz Rodríguez, 1978.

восстание на архипелаге, чтобы затем получить контроль над испанским Марокко. После того, как они избавились от генерала, возглавлявшего гарнизон на Гран-Канарии, Амадо Бальмеса, Франко не смог придумать ничего иного, как запросить через Оргас 18 июля итальянские паспорта для полета во Французское Марокко¹². Правда, через некоторое время отменил приказ.

Неудивительно, что как только прибыл в Тетуан, Франко связался с Луккарди и поспешил направить просьбы о помощи Германии и Италии. Гитлер откликнулся на этот призыв 25 июля¹³. Когда некоторые исследователи пишут о предполагаемых сомнениях Муссолини, это связано с незнанием о предыдущих контактах между заговорщиками и итальянскими властями.

Благодаря нацистско-фашистской помощи и зарождающейся политике невмешательства, предложенной западными демократическими державами, восстание быстро переросло в войну. Вопреки ожиданиям мятежников Республика сразу не развалилась, а испанский народ не преклонил колени, как это вскоре сделали чехо-словаки и австрийцы.

Гражданская война велась против агрессии фашистских диктаторов и амбиций международного гангстера, которым был Муссолини. Не существует документальных подтверждений, что он якобы раздумывал о том, чтобы не участвовать в испанских событиях.

Восстание 18 июля не было случайностью в истории Испании. Чтобы оно произошло, должны были сложиться необходимые и достаточные условия. И одним из таких факторов стали ошибки республиканского правительства¹⁴, не предотвратившего заговор и не воспрепятствовавшего помощи со стороны фашистам тем, кто организовал мятеж.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

---

¹² Viñas, 2012; Viñas, Ull, Viñas, 2018.

¹³ Viñas, 2001.

¹⁴ Viñas, 2021.

- Ansaldo J. A.* ¿Para qué...? (De Alfonso XIII a Juan III). Buenos Aires: Editorial Vasca Ekin, 1951.
- Bolín L. A.* Spain. The Vital Years. London: Cassell, 1967.
- Burgo J. del.* Conspiración y guerra civil. Madrid: Alfaguara, 1970.
- Coverdale J.C.* La intervención fascista en la guerra civil española. Madrid: Alianza, 1975.
- Cruz R.* En el nombre del pueblo. República, rebelión y guerra en la España de 1936. Madrid: Siglo XXI, 2006.
- De Felice R.* Mussolini il Duce. Lo Stato totalitario, 1936-1940. Torino: Einaudi, 1986.
- De Felice R.* Mussolini il Duce. Gli anni del consenso, 1929-1936, Torino: Einaudi, 1974.
- García Rodríguez J.* Conspiración para la rebelión militar del 18 de julio de 1936. Madrid: Silex, 2013.
- González Calleja E.* Cifras cruentas. Las víctimas mortales de la violencia sociopolítica en la Segunda República española (1921-1936). Granada: Comares, 2015.
- González Calleja E.* Contrarrevolucionarios. Radicalización violenta de las derechas durante la Segunda República, 1931-1936. Madrid: Alianza, 2011.
- Gooch J.* Mussolini's War. Fascist Italy from Triumph to Collapse, 1935-1943. London: Allen Lane, 2020.
- Guariglia R.* Ambasciata in Spagna i primi passi in diplomazia. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1972.
- Heiberg M.* Emperadores del Mediterráneo: Franco, Mussolini y la guerra civil española. Barcelona: Crítica, 2004.
- Jorge D.* Inseguridad colectiva. La Sociedad de Naciones, la guerra de España y el fin de la paz mundial. Valencia: Tirant, 2016.
- Payne S.G.* El camino al 18 de julio. La erosión de la democracia en España (diciembre de 1935-julio de 1936). Barcelona: Espasa, 2016.
- Platón M.* Segunda República. De la esperanza al fracaso. San Sebastián de los Reyes: Actas, 2017.
- Preston P.* La destrucción de la democracia en España. Barcelona: Debate, 2019.

- Preston P.* Alfonsist Monarchism and the Coming of the Spanish Civil War // *Journal of Contemporary History*. Vol.VII. № 3-4. 1974. С. 89-114.
- Ranzato G.* El eclipse de la democracia. La guerra civil española y sus orígenes, 1931-1939. Madrid: Siglo XXI, 2006.
- Sainz Rodríguez P.* Testimonio y recuerdos. Barcelona: Planeta, 1978.
- Sánchez Asiaín J.A.* La financiación de la guerra civil. Una aproximación histórica. Barcelona: Crítica, 2012.
- Saz Campos I.* Mussolini contra la II República. Valencia: Alfons El Magnànim, 1986.
- Servicio Histórico Militar: Historia de la Guerra de Liberación 1936-1939, vol. I. Madrid: Ministerio del Ejército, 1945.
- Strang G. B.* On the Fiery March. Mussolini Prepares for War. London: Praeger, 2003.
- Vidarte J. S.* Todos fuimos culpables. Testimonio de un socialista español. México: Fondo de Cultura Económica, 1973.
- Viñas Á.* La Alemania nazi y el 18 de julio. Madrid: Alianza, 1974.
- Viñas Á.* El gran error de la República. Entre el ruido de sables y la ineficacia del Gobierno. Barcelona: Crítica, 2021.
- Viñas Á.* ¿Quién quiso la guerra civil? Historia de una conspiración. Barcelona: Crítica, 2019.
- Viñas Á.* La connivencia fascista con la sublevación y otros éxitos de la trama civil // Los mitos del 18 de julio / Sánchez Pérez F. (coord.). Barcelona: Crítica, 2013.
- Viñas Á.* La conspiración del general Balmes y otras revelaciones de una guerra civil desfigurada, 2ª edición. Barcelona: Crítica, 2012
- Viñas Á.* Franco, Hitler y el estallido de la guerra civil. Antecedentes y consecuencias. Madrid: Alianza, 2001.
- Viñas Á., Ull M., Viñas C.Y.* El primer asesinato de Franco. La muerte del general Balmes y el inicio de la sublevación. Barcelona: Crítica, 2018.
- Zugazagoitia J.* Guerra y vicisitudes de los españoles. Barcelona: Crítica, 1977.